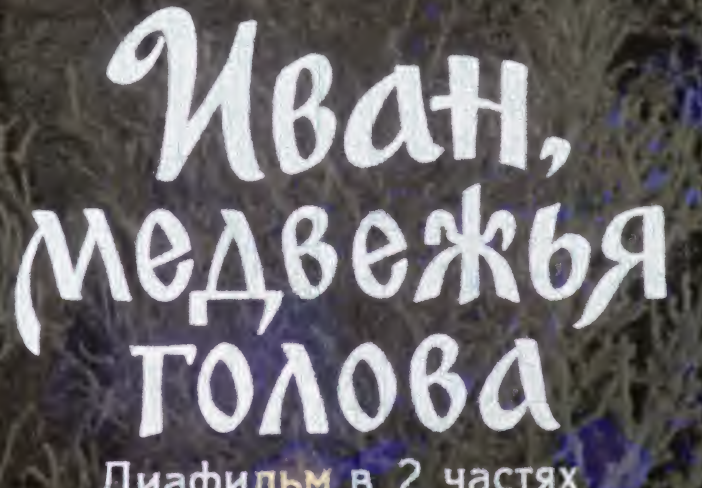

Диафильм в 2 частях
по кинокартине „Морозко“

ЧАСТЬ 2

2

Злая мачеха новое дело задумала – решила Настеньку совсем со света сжить. И говорит она старику: „Вези в лес свою дочку ненаглядную, Морозке на забаву, диким зверям на расправу!“

Хотел старик возразить, да не возразил, а сказал только: „Молчу-молчу...“

4

Отвёз старик Настеньку в лес, под высокой елью оставил. Сидит Настенька под высокой елью и дрожит от холода.

А Морозко уже по лесу идёт, к Настеньке приближается. И чем ближе Морозко к Настеньке подходит, тем сильнее бедная девушка стынет-простывает, зубами постукивает.

Увидел Морозко Настеньку и говорит: „Откуда ты, девица?“ – „И-и-з до-о-му, батюшко Морозко“. – „А тепло ли тебе, девица?“ – „Те-епло, ба-атюшко“.

– Ах ты, девица, какая неперечливая! Ну, ладно, на вот шубу мою, одевайся.

Морозко три раза в ладоши ударил, и появились сани волшебные, быстроходные.

9

Вмиг домчали сани Настеньку к терему деда-Мороза.

В своём терему приветил Морозко Настеньку — внучкой её назвал.

А Иван, вдовий сын, всё по лесу ходит, Настеньку ищет. Но нет нигде Настеньки.

Долго ли, коротко бродил Иван в поисках Настеньки, – забрёл он к избушке на курьих ножках.

13

– „Избушка-избушка, стань к лесу задом, ко мне передом“, – скомандовал Иван. Избушка поворотилась. Дверь отворилась, и вышла баба-яга–костяная нога: „Чуфырь! Голтырь! Берегись, богатырь!“

И только она это сказала, деревья, что у избушки стояли, обернулись живыми чудищами. Ветки в ручища превратились. Схватили чудища Ивана и потащили к избушке.

Бага-яга руки потирает, хихикает: „В печку его, голубчика, на жаркое после супчика“.

Посадили ягины слуги Ивана на лопату, хотела его баба-яга в печь сунуть, а Иван ногами в печку упёрся.

17

–„Зря, Иван, упираешься, всё равно я тобой пообедаю“. – „Да я, бабулечка-ягулечка, не нарочно. А только до сей поры никто меня на лопату не сажал. Научи меня, бабуся, как нужно правильно на лопату садиться“.

Баба-яга села на лопату, ноги поджала, голову в колени уткнула... Иван её в печь и сунул.

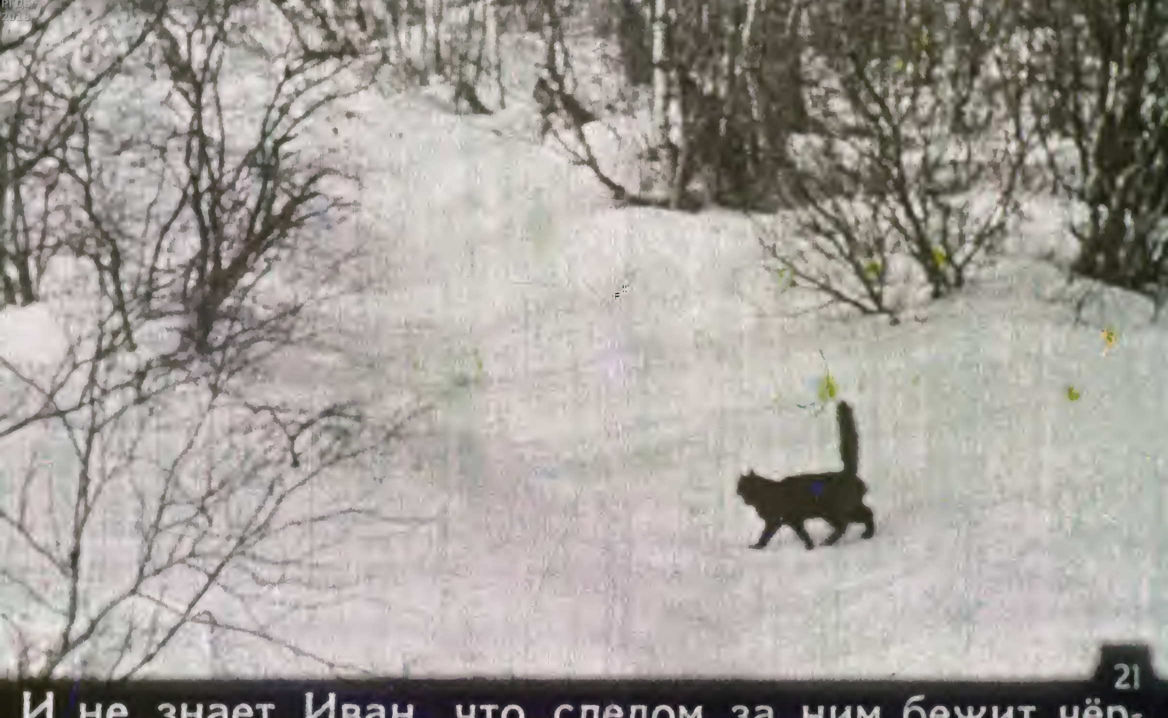

– Ну, как, баба-яга–костяная нога, может, у нас теперь другой разговор пойдёт? Говори, где мне Настеньку найти!

20

Делать нечего бабе-яге. Дала она Ивану саночки путеводные. Сами собой саночки к Настеньке бегут, Иван за ними еле поспевает.

И не знает Иван, что следом за ним бежит чёрный кот. Приказала тому коту баба-яга Настеньку погубить.

Настенька уже который день в тереме у Морозко живёт. Морозко в Настеньке души не чает, а Настенька у окошка сидит и скучает. Скучает, а вида не показывает. Да разве Морозко обманешь!

23

И пришлось Настеньке всё Морозке рассказать.
— „Ничего, внученька, всё по-хорошему будет. Найдёт тебя твой Иван. Ты здесь посиди, в окно погляди, а я по лесу немножко похожу, свежий иней на деревья положу“.

Морозко ушёл, а чёрный кот в горницу вбежал,

жалобно замяукал у посоха морозильного.

Настенька подбежала к коту, до посоха морозильного нечаянно дотронулась...

...и замертво упала. Оледенела.

Морозко по лесу ходит, хозяйство своё проверяет. Всё вроде в порядке. Одно только деревце не посеребрённое стоит. Хотел Морозко его посеребрить. А чем? Посох-то морозильный он дома оставил...

Вернулся Морозко домой. Вошёл в горницу, да так и обмер...

30

Бросился Морозко к Настеньке: „Ах, я дурень старой, голова с дырой, не уберёг тебя, Настенька!“

А Иван, вдовий сын, всё ещё за саночками самоходными идёт. По колено в снег проваливается, а не отстаёт.

32

Привели, наконец, Ивана саночки к терему деда-Мороза. Входит Иван в терем и видит: лежит ледяная Настенька.

33

Подбежал к ней Иван, кричит: „Что с тобой, Настенька?! Проснись, пробудись, любимая!“

А Настенька приподнялась, руки к Ивану протянула и говорит: „Что же ты так долго не шёл, Ваня?!“

Морозко сосватал Ивана с Настенькой, обрядил их в одежды новые, парчовые, наградил их приданым богатым, посадил в сани чудесные.

36

Лихие кони вмиг домчали невесту с женихом к отцу Настеньки.

От зависти чуть не лопнула злая мачеха да Марфушка.

И вот по старухиному велению старик в лес Марфушку доставил, под высокой елью оставил. Сидит Марфушка под елью, сдобные лепёшки жуёт, молоком запивает.

Подходит к ней Морозко: „Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красная?“ – „Да ты что, ослеп, что ли? Вишь, у меня руки и ноги отмёрзли! Давай скорей жениха! Давай приданое!“ – „Ну что ж, всё тебе будет“.

40

Наградил Морозко Марфушку по заслугам!

А Иванушка с Настенькой весёлую свадьбу сыграли.

Тут и сказке конец.

КОНЕЦ

Диафильм составили А. Роу и А. Овчарова
Редактор Г. Калашникова

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-266-65
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30